

НАША СТРАНА

Год издания 74-й. Буэнос Айрес, 18 декабря 2021

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 18 de diciembre de 2021 No 3164

К 100-летию Первого Всезарубежного Собора

Сто лет тому назад, с 7/20 ноября по 19 ноября/2 декабря 1921 г., в Сремских Карловцах, под председательством блаженнейшего — ныне святого — митрополита Антония (Храповицкого) был созван Первый Всезарубежный Собор, в самый день первой годовщины знаменитого указа № 362, положившего каноническое основание Русской Зарубежной Церкви.

Отмечая это великое событие в истории Русской Церкви призываем всех истинных чад нашей Церкви, во отечестве и в рассеянии сущих, переживать в своих душах труды и чаяния наших Отцов и гореть тем же духом, которым горели они.

Очутившись в беженских, порою нищенских условиях безправных эмигрантов в приютивших их странах, унесших Россию в своих душах, Отцы наши Основоположники явили тем не менее всему миру высокий человеческий и христианский пример — пример Белой России. Не зря говорят, что в результате революции, поработанная Россия на многие годы лишилась цвета нации. Первый Всезарубежный Собор, что видно по его составу, воплотил высокие духовные и человеческие качества этой «России вне России» и стал её выразителем. Значение и смысл этого Собора идут дальше и шире обычного церковного Собора. Стоит погрузиться в его историю, в чтение протоколов заседаний, ознакомиться со списком участников, чтобы в этом убедиться. По примеру Всероссийского Собора 1917/18 г., в состав Всезарубежного Собора вошли не только Архиереи, но и выборные лучшие представители духовенства, военных, штатских и прочих мирян. Всего 155 членов. Таким образом, явил он собой нечто вроде Земского Собора Русского Зарубежья. Собор был созван в самый день первой годовщины промыслительного указа № 362 Святейшего Патриарха Тихона и проходил под почётным председательством Святейшего Патриарха Сербского Димитрия, иными словами — с благословения двух Патриархов. Среди прочих почётных членов был Председатель Совета министров Королевства С.Х.С., Главнокомандующий Русской Армией генерал П. Н. Врангель и много других высокопоставленных лиц. Этот Собор особо важен тем, что был первым Собором после революции и в некоторой степени выпрямил некоторые недочёты допущенные Всероссийским Собором. Сегодня среди некоторых более роялистов, нежели сам король "ультра-православных" нередко встречать грубые осуждения Московского Собора, что конечно является очередным абсурдом, характеризующим определённые "нео-патриотические" круги в Российской Федерации. Тем не менее, будучи абсолютно положительным и ценным в подавляющем своём содержании, Московский Собор носил частично печать своего вре-

мени и этот февральский оттенок необходимо было для церковной правды и чести стереть, что и было сделано Всезарубежным Собором. Это касалось особенно осмысления причин революции, самой революции, её истоков и последствий и главным образом вопроса убийства Царской Семьи и, естественно вытекающий из этого неслыханного злодеяния, вопрос монархии, России и монархии. Митрополит Антоний по этому поводу очень ясно сказал: «Если Собор в чём провинился, то разве в том, что он не высказал с достаточной силой осуждения революции 1917 года и низвержения Государя. Кто же будет отрицать, что февральская революция была столь же богоборческой, сколько противомонархической? Кто может осуждать большевицкое движение и в то же время одобрять Временное правительство?». И далее, перечислив ряд горьких плодов, доставшихся от февраля, уточняет: «Вот почему православный русский народ и все разумные люди в России должны торжественно отречься от приобретенных ими "завоеваний" февральской революции, а это возможно выразить только через признание преступности низвержения Царствующей Династии и через призыв её вновь занять Царский Престол». Если кто имел право выдвигать критики по отношению к Всероссийскому Собору, так это уж в первую очередь Митрополит Антоний, который, как все знают, был подавляющим большинством голосов избран этим же Собором первым кандидатом на восстановленную патриаршую кафедру. Поэтому к его слову можно относиться, как к одному из самых веских и представительных голосов Русской Церкви и Русского народа. Спор о монархии и о феврале существовал тогда и, как ни странно, существует сегодня, но со "спорщиками" уже иного, сегодняшнего, калибра. Как важно, и казалось бы просто, для людей, поневоле переживших ужас трёх поколений советского "воспитания", и желающих избавиться от всей навязанной им лжи — смиренно прислушаться к голосу Отцов Русской Эмиграции, а не выдумывать самоменно нечто своё. Нашему недавнему Архиерейскому Синоду пришлось издать строгое Заявление, предостерегающее тех, кто, думая бороться с большевизмом

восхваляют Гитлера и увлекаются свастикой и бреднями о чистоте крови. Не более умными, хоть и менее опасными, выглядят иные "сверх-патриоты", возмнившие себя защитниками и хранителями в последней инстанции Белого Движения, и считающие для сего нужным порочить память Царя-Мученика и монархистов, и не терпящие малейшей критики по отношению к деятельности Белых вождей. Полезно было бы таким горепатриотам прислушаться и тут к словам Митрополита Антония: «Если бы Деникинская Армия написала это на своём знамени, то не окончила бы дело так печально /.../ К сожалению благороднейший и благочестивейший вождь той Армии слушал тех негодяев и чуждых России советников, которые сидели в его Особом Совещании и погубили дело. Русскому народу, настоящему народу /.../ голой формулы — единая, неделимая Россия, не надо /.../ ему нужно сочетание трёх дорогих слов — за Веру, Царя и Отечество! Более всего ему нужно первое слово, как руководящее всею государственною жизнью; второе слово ему нужно как ограждение и охранение первого, а третье, как носительница первых слов и только». Да, велика беда предпочтением и по сей день слушать негодяев и чуждых России советников. Тема монархии, по поводу которой будущий второй наш Первоиерарх Архиепископ Анастасий сказал, что в Отделе Духовного Возрождения, где она обсуждалась, «заговорил дух древних великих строителей земли Русской», была единогласно всеми принята, но для большинства присутствующих одно признание желательности принципа монархии не только недостаточно, но «равносильно тому, что не сказать ничего», если не указать на определённую династию во избежание открытия дверей для всевозможных самозванцев. А в то время такой династией могла быть только одна — династия Дома Романовых, с которой все были связаны клятвенным обязательством. Вопрос династии стал пожалуй единственным разногласием, своего рода водоразделом, между членами Собора. Значительное меньшинство членов, подающие однако громкий голос, зацепились за этот предлог, чтобы сказать, что этим вносилась недопустимая в церковное дело политика. Забавно отме-

тить, что главные защитники такой церковной аполитичности были Парижский архиепископ Евлогий и Севастопольский епископ Веньямин (Федченков). Один и другой, Вл. Евлогий, правда, с оговоркой, в 1927 г. подписали Декларацию м. Сергия о лояльности советской власти, в чём, по-видимому, не усмотрели политики. Вл. Евлогий в 1926 г. порвал с Зарубежной Церковью и является родоначальником сегодняшнего Константинопольского Русского Экзархата, недавно перешедшего в Московскую Патриархию, а Вл. Веньямин в 1930 г. вошёл в Московскую Патриархию прямо, где и умер в митрополичьем сане в 1961 г. Таким образом вопрос династии послужил предлогом, породившим церковную смуту за границей и явился продолжением смуты, начатой в России и приведшей к печальным событиям февраля 1917 года. Вл. Веньямин, придерживаясь чисто февральских понятий: «Воля же народа должна быть на первом месте» до конца продолжал утверждать, что Собор не имел права предвосхищать волю народа. Но среди Белых Эмигрантов, покинувших пределы России всего год до этого, эти тезисы уже были не в ходу. Лучшим тому доказательством служит случай с бывшим главой Думы М. В. Родзянко, который, как член Всероссийского Собора, по праву участвовал во Всезарубежном Соборе, но который был вынужден в второй день заседаний передать Митрополиту Антонию письменное заявление о том, что «ввиду нарастающего недовольства среди членов Церковного Собрания его присутствием среди них» он вынужден покинуть Собор. Этот символический случай с одной из самых "знаковых фигур" Февральской революции показывает, насколько к этому времени отрезвело русское общественное мнение. По поводу разногласий о том являются ли династические вопросы политикой или церковностью, Митрополит Антоний, как всегда мудро, ответил в просторной статье: «Вопрос о династии не политический, а чисто церковный, ибо отвергнуть этот вопрос — значит отвергать существующие, никем не отменённые, основные законы, соглашаться с так называемыми завоеваниями революции, т.е. одобрить низвержение Государя и Царственной династии /.../ вопрос этот моральный, нравственный, а следовательно, и чисто-церковный». Таким образом, отвергать династический вопрос, когда он уже встал, явилось бы именно политическим актом и решением, с чем и согласилось большинство Собора. Всем должно быть ясно, что разбирая церковные дела нельзя было обойти и не довести до конечного ответа вопрос о духовном возрождении России, который в равной мере являлся вопросом как государственного, так и церковного строительства России. Прения о монархии были, есте-

ственно, только одними из разбираемых вопросов. В новой обстановке всё должно было быть реорганизовано. Надо было составить приходской устав, определить новые церковные округа, пределы епархий, обустроить совершенно новый за-рубежный церковный организм, находящийся "вне рубежей" своей страны, тогда, как Церковь является именно территориальной, "внутри рубежей", согласовывать такое непредвиденное существование на территориях поместных Церквей, которые все, начиная с Константинопольской, охотно согласились с таким положением благодаря высокому уважению лично к Митрополиту Антонию и из сострадания к Русской Церкви. Надо было решить острый вопрос развода бракосочетаний в связи с массовым исчезновением без вести людей. Было также уделено внимание миссионерскому делу, духовному воспитанию паствы и оберегание её от вредных лжеучений, как масонство, социализм, оккультизм, теософия, оберегать от заманиваний католической пропаганды, проявляющейся в основном в насаждении "Восточного Обряда". Был составлен ряд Посланий, к Русскому Народу, к Русской Армии, ко всем Русским Беженцам, ко всем верующим в Бога правительствам и народам о помощи голодающим, к старообрядцам и ряд других Приветствий, Обращений и Посланий, что говорит об объёме проделанной церковной работы за 12 дней заседаний. Но в заключение, необходимо особо выделить Послание Мировой Конференции, ставшим настоящим историческим документом. Это отчаянный вопль, обращённый к первой международной послевоенной конференции, которая должна была состояться в апреле-мае 1922 года в Генуе (Италия). Снова звали русские беженцы о помощи голодающим и страждущим, но главным предостерегали народы и правительства свободного мира от признания советской власти и приглашения большевиков, как представителей России. Всё Послание дышит редким благородством, взывает к совести вчерашних союзников. Когда читаешь Послание, зная исход Генуэзской конференции, поражаешься тем нравственным ровом, разделяющим безправных, нищих, обездоленных, но благородных и достойных русских изгнанников и алчных и бесовестных представителей свободного мира. После Первой Мировой войны, мир явно вступил в новую качественную эру, эру нравственного падения и стремительного отступления. Выделим несколько выдержек из этого Послания: «Среди множества народов, которые получили право голоса на Генуэзской конференции, не будет только представлять двухсотмиллионный народ русский, потому что невозможно же назвать его представителями, и притом единственными, его же поработителей/.../ какая же логика может признать право народного представительства за теми, кто поставил себе целью совершенно уничтожить народную культуру, то есть прежде всего то, чем народ жил почти тысячу лет – его религию/.../ Или, может быть, 20-й век не признаёт ни благодарности, ни справедливости, ни выполнения союзнических обязательств, а только выгоду и борьбу за существование. Не хотелось бы этого допустить/.../ признание большевиков правительствами есть торжественное отречение народов от морального на-

чала/.../ европейская дипломатия до сего времени не решалась пачкать себя общением с торжествующими преступниками, убийцами своего Вернейшего Венценосного союзника, с предателями родной Армии, с истребителями родного народа /.../ Уже и в настоящее время на сердце русского народа лежит тяжёлый камень огорчения брошенного друзьями, отданного на истребление внутренним врагам узника». Послание заканчивалось прямо патетическим призывом, но в котором чувствовалось уже разочарование вопиющего в пустыне, заранее понимающего, что не будет услышан, но считающего своим долгом свидетельствовать правду перед лицом всего сытого мира: «Народы Европы! Народы Мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу народ русский, попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против Ваших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм – этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мафсура. Пожалейте бедных русских беженцев, которые за свой патриотический подвиг обречены среди Вас на голод и холод /.../ Они в лице доброй своей половины офицеров, генералов и солдат готовы взяться за оружие и идти походом в Россию, чтобы выручить ее из цепей постыдного рабства разбойников. Помогите им осуществить свой патриотический долг, не дайте погибнуть Вашей верной союзнице – России, которая никогда не забывала своих друзей и от души прощала тех, кто временно был ее врагом». Результат известен и поражает своей безнравственностью. Большевики впервые на международной встрече представляли интересы России, но верх цинизма, пожалуй, проявила ватиканская делегация, которая обхаживала советских представителей в надежде достичь с ними соглашения. Следует отметить и не забывать глубоко символический жест ватиканского госсекретаря кардинала Гаспарри, демонстративно вручившего красную розу главе большевицкой делегации Чичерину. Германский посол в Москве передавал затем сказанное ему Чичериним: «Пий XI был в Генуе со мной очень любезен в надежде, что мы нарушим монополию Православной Церкви в России и тем самым расчистим ему путь»... Но и полное созвучие с Пием XI, позже сказавшим, что «когда речь идёт о спасении душ, мы готовы вступить в переговоры с самим дьяволом», проявил и британский премьер, Ллойд Джордж: «Мы народ торговцев. Торговлей можно заниматься и с дикарями». Всё это подготовило путь пришедшим к власти во Франции социалистам и официально признавшим советскую власть в октябре 1924 г. и тем самым развязавшим всем правительствам последние сдержанность и угрызения совести. Такова в общих чертах главная история Первого Всезарубежного Собора и царящая тогда обстановка в мире и в Русской Эмиграции, у которой мы должны учиться и учиться, если только хотим быть достойными Русскими Православными Христианами.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый
Секретарь
Западно-Европейской
Епархии РПЦЗ

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЗОМБИ

Картина с коммунистическими зомби вызвала нездоровый ажиотаж, протекающий с сильным эмоциональным возбуждением, сопровождаемый чувством тревоги и страха.

Следственный Комитет Российской Федерации официально начал проверку полотна на предмет "оскорбления ветеранов". Деды в опасности! Напомню, речь идет о существах, установивших в России коммунистическую тиранию и навязавших её же половине планеты, провадивших этнические и этносоциальные геноциды, раздувавших пожар мировой революции и рукоплескавших успехам "интербригад" во внешнем мире и "борьбе с врагами народа" внутри России.

Создатель картины, обрусевший немец Кирилл Миллер – известный петербургский художник, участник выставок в составе художественных объединений «Митьки». С 1982 по 1993 год им было проведено более 30 персональных выставок. Автор сценографии и обложек первых альбомов групп «Аукцион» («Как я стал предателем», 1989), «В Багдаде всё спокойно» (1990) и других). В 2000 году Кирилл Миллер стал лауреатом петербургской премии в области культуры «Люди нашего города» в номинации «Художник года».

А. Григорьев

ГЛУМЛЕНИЕ НАД СВЯТОСТЬЮ

11 октября Московская Патриархия празднует "Обретение мощей прмц. вел. кн. Елисаветы (1918)". В этот день следственная группа под управлением следователя армии А. В. Колчака Николая Соколова открыла шахту и извлекла восемь тел — Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, инокини Варвары, Великого Князя Сергея Михайловича и его секретаря Федора Ремеза, Великих Князей Ивана, Константина и Игоря Константиновичей и князя Владимира Палея. Все "трупы были вскрыты", была проведена патолого-анатомическая экспертиза с подробным описанием полученных травм.

Как написал Владыка Агафангел на "Интернет-Соборе", при этом "не присутствовал ни один представитель Церкви. То есть, это не было торжественным и общецерковным обретением св. мощей. Почему патриарх Московской Патриархии Кирилл в 2017 году решил назвать это событие общецерковным обретением мощей, можно только догадываться. И вопрос, на который вообще нет ответа, — почему он включил в торжество "обретения мощей" только Великую Княгиню Елисавету, и совершенно забыл о ещё семи мучениках с ней пострадавших?"

Да, странный отмечают праздник патриархийцы. Хотя, с одной стороны, проявляют может быть желание отгородиться от нас, что не хуже.

Но дело в том, что прежде чем дотрагиваться до Святых Мучеников, и особенно Царственных Мучеников, им необходимо сперва категорически и официально осудить м. Сергия и сергианство и полностью порвать с этой позорной страницей их истории. Поскольку пока об этом и намёка нет, то такие празднования и прославления не более, чем пыль в глаза, чтобы не сказать - глумление над святостью.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

АНТИРУССКИЕ ПРОИСКИ КОВАРНОГО АЛЬБИОНА

Генерал П. С. Котляревский

В первой половине XIX-го века Кавказский вопрос теряет свою локальную периферийную окраску и становится одним из главных аспектов "восточного вопроса", - этого Гордиева узла внешней политики всех великих держав того времени, что крайне осложнило процесс добровольного присоединения Кавказа к Царской России.

Персия и Турция, при активной поддержке Европы, прежде всего Англии и Франции, делали всё возможное, вплоть до перенапряжения всех своих сил, чтобы не допустить включения Кавказа в состав Российской Империи. Потерпев полное поражение в войнах с Россией и на деле убедившись, что им не под силу открыто бороться с Россией на Кавказе, Иран и Турция раньше занимались подрывной работой и провоцированием столкновений между Россией и народами Кавказа.

Теперь эти две державы ещё более усилили свою подрывную работу в горах Кавказа. Особенную деятельность в этом направлении проявляла Турция. Турки, привлекая на свою сторону единое суннитское мусульманское духовенство, старались разжечь религиозный фанатизм среди диких горских племен Кавказа, и под флагом "газавата" - священной войны, - поднять их на борьбу против России.

Активную поддержку Турции оказывают и некоторые горские феодалы, связанные с ней интересами работоторговли. Начатое Россией после Адрианопольского мира 1829-го года преследование работоторговли на кавказском побережье Черного моря и запрещение вывоза рабов в Турцию, вызвали у этих торговцев "живым товаром" особое неудовольствие, так как лишила их важнейшего источника дохода.

Англия тоже вмешивалась в кавказские дела, долгое время не желая признать условий Адрианопольского трактата. Эта страна через своих агентов вела антирусскую агитацию среди горцев, суля им свою помощь. Она всячески старалась направить их на Россию, провоцируя конфликты и столкновения между ними.

К середине XIX-го века Англия вырастает в крупнейшую колониальную державу мира. Она вела коварную зазватническую политику на всех морях и континентах земного шара и благодаря этой политике, превратила свои колонии в источник сказочного обогащения.

Расширяя свое господство в Индии, англичане захватили в 1843 году Синд, а в 1846, Кашмир. Под ложным предлогом "обороны подступов к Индии" этой жемчужины в королевской короне Англии, англичане заняли в 1939 году порт Аден.

Главным проводником этой на-

сильственной политики был лорд Пальмерстон, который с 1830-го года и до 1841-го и с 1846-го до 1851-го занимает пост министра Иностранных Дел, то есть руководит английской дипломатией.

Крымская кампания всецело дело его рук, к России он питал нескрываемую ненависть. В его плане тогда уже входило расчленение нашей страны, которое должно было начаться с Кавказа. Политика этого "джентльмена" в отношении к слабым и малым государствам была аморальна, как и его личная жизнь.

В результате первой Опиумной войны (1839 - 1842), Англия отобрала у Китая Гонгконг, вынудив Цинское правительство открыть целый ряд портов для английской торговли, в частности для беспрепятственного ввоза в Китай опиума, от которого погибло 100 миллионов китайцев.

В 1840 году Англия захватила Новую Зеландию, в 1842-м - княжество Саравак - северная часть острова Борнео и в 1843 году - территории в Южной Африке.

Такая агрессивная политика Англии приходилась не по вкусу многим державам, и заостряла её отношения с ними. Англо-французские противоречия и конфликты могли вылиться в вооруженное столкновение. Англо-русские взаимоотношения, в особенности на Ближнем Востоке, и в других районах заметно ухудшились, и так вплоть до Первой Мировой войны.

Англия, несмотря на то, что была союзницей России, спровоцировала Февраль и отказалась принять Царскую Семью. Этот антагонизм Англии к России начинается с того момента, когда император Пётр Первый стал твердой ногой на Балтике.

Продвижение России к своим естественным границам на север, юго-восток и восток - к морям отторгнутым от неё, воспринималась Англией враждебно. В этом русском "империализме" Лондон усматривал угрозу Индии и всячески старался блокировать и минировать наше продвижение в этих направлениях.

Ганжинский хан Джевад - креатура Персии, из своего гнезда Ганжен всё еще терроризировал разбойничьими набегами Закавказье. К концу 1803-го года князь Цицианов, командующий войсками в Грузии и на Кавказе, осадил Ганжу и взял её штурмом. Встревоженная Персия, опираясь на помощь Англии и Франции усмотрела во взятии Ганжи себе угрозу, и летом в 1804 году начала военные действия против России.

В 1801 году Англии удалось навязать Персии два договора - политический и торговый. Этот

Англо-Иранский союз был направлен против России и Франции. Как только начались военные действия, Англия стала поставлять Персии вооружение через Ост-Индусскую компанию. Кстати, в 1801 году Англия заключила конвенцию о дружбе с Россией. Однако рост военного могущества наполеоновской Франции в Европе, побудил персидского шаха Фяхта - Али сблизиться с Наполеоном, предложившим Персии широкую военную помощь против России.

В мае 1801 года между Персией и Францией был подписан договор. Наполеон признал Грузию собственностью Персии и обещал удалить русских из Закавказья.

В Персию отправилась французская миссия, прибывшая в Тегеран когда уже был заключен в Тильзите франко-русский союз. Это не помешало членам миссии развить там на месте активную кипучую деятельность направленную не только против Англии, но и против своего союзника - России. Англия толкала Персию на сближение с Турцией, с целью заключения между ними союза направленного против России.

Наполеон толкнул Турцию, ставшую после Аустерлица на свой традиционный путь франкофильской политики - на войну против России.

В феврале 1804 году в Белградском пашалыке вспыхнуло восстание. Угнетения христиан и бесчинства янычар всколыхнули всю Сербию и она, как один человек, под предводительством своего национального героя Кара Георгия, поднялась против своих поработителей турок.

Получив военную помощь от нас во время русско-турецкой войны (1806-1812) сербы, при помощи Царской России и только благодаря ей, добились своей автономии.

Россия вела непрерывные изнурительные войны, - зачастую три и четыре войны одновременно, - на различных военных театрах.

Военное положение и обстановка на Кавказе в 1812 году из-за нашествия Наполеона, поглощавшего все силы страны, было неблагоприятным и даже порой критическим.

На Кавказе, вдали от Москвы, на периферии государства, оставалось недостаточное количество войск, всё стягивалось поспешно к западным границам и ... к Москве.

Угроза Наполеона как Дамоклов меч нависла над Россией. А Англия толкала Персию на сближение с Турцией с целью заключения между ними союза направленного против России.

В этот критический момент для России, когда вторжение Наполеона угрожало бытию Рос-

сии, англичане, наши "союзники по оружию", перевооружали персидскую армию на английский манер для борьбы с Россией.

Наполеон, император французов, повелитель Европы, был уже в Москве охваченной пожарами. Не думал тогда надменный корсиканец, что пожар Москвы - это священное пламя гнева русского народа, - испепелит его "несокрушимую" армию.

Войны с Персией - одна из героических страниц истории России. Персы не были "халатниками", каковыми их любят изображать. Это был противник достойный. В нём гордость и храбрость сочетались воедино - подвиг ленкоранского гарнизона тому пример.

В крепости Ленкорань находилось четыре тысячи отборных воинов, элита персидской армии, давших клятву умереть, но не сдаться русским. Эту клятву они с честью сдержали - гарнизон лёг до последнего солдата, но и русским победа досталась дорогой ценой: было выбито больше половины отряда.

В последний день Славного и Великого Двенадцатого Года, 31-го декабря, как дар Отчизне был взят жестоким кровопролитным штурмом Ленкорань. Русским отрядом командовал легендарный "Суворов Кавказа" - генерал Котляревский.

Приказ генерала Котляревского - орла Кавказа, - своим воинам перед штурмом крепости был: "Нам должно взять крепость или всем умереть, зачем мы сюда присланы, отступления не будет! Трус будет наказан как изменник. Здесь, вне границ, труса расстреляют или повесят, несмотря на чин".

С большим трудом из под груды обезображенных тел, еле живого, всего жестоко израненного и изувеченного выволокли солдаты своего обожаемого генерала - орла Кавказа - героя Ленкорани, генерала Котляревского. Триста вёрст по горам и через степь, бережно несли его солдаты на своих плечах, охраняя героя как зеницу ока.

По Гюлистанскому мирному договору Персия признала присоединение основной части Закавказья к России. Однако в результате присоединения к России Кавказа, по прояскам Англии и всей Европы, состоялась полувековая борьба против нашей страны полудиких, фанатично настроенных, храбрых, презиравших смерть горцев скалистого Дагестана, Чечни, этого осинового гнезда, и ряда мусульманских ханов и феодалов сумевших объединиться вокруг легендарной личности, орла сурового Дагестана имама Шамиля.

Так на протяжении целого ряда веков русские воины самоотверженно, с любовью, не задумываясь, отдавали свои жизни за Веру, Царя и Отечество.

Граф А. П. Коновницын

Штурм Ленкоранской крепости 31 декабря 1812 года

Дорогие друзья!

Не забудьте внести подписную плату за 2022 год, чтобы дальше получать газету "Наша Страна".

ШТРИХИ ЖИЗНИ БЕЛОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ СЕМЬИ

Светлой памяти дорогого брата - Александра Николаевича Мирошниченко

Александр Николаевич
Мирошниченко

2.

Теперь вернусь к истории моего дорогого брата, который не переживал наш выезд из Югославии, так как был молод, и его интересовало увидеть другие страны. Саша всегда любил читать, и читал он массу.

Был любознательным, интересовался электроникой, азбукой Морзе - строил радио, и был членом радио любительского клуба в Зреняине, городе в котором мы жили последние 10 лет. Он так знал всякие электрические части, и где их употреблять, что его в клубе попросили преподавать, и он там преподавал!

Летом 1951 года мы прибыли в итальянский Ди-Пи лагерь Опецину в городе Триесте, а через пару недель нас перевели в Сан Саба (или Сапа), где вскоре появилась возможность попасть в Канаду как рабочая сила. После этого нас перевезли в Германию в лагерь Vremen Les-sum и не спрашивая, семью разъединили. Меня посылают в Монреаль работать в больницу по договору на один год, а папу с Сашей в Торонто. Маму же мы сможем выписать, когда заплатим за ее дорогу, и за место ее жительства.

Наше начало в Канаде прошло в трудах. - Отца, инженера, послали работать техником на север в глушь, где спускали аэропланом

Дед Александра Николаевича Мирошниченко, Александр Терентьевич Мирошниченко с сыновьями Николаем и Константином.

и вертолетом еду и строительный материал. Саше вскоре удалось переехать в Монреаль где работала, и устроиться на фабрике сортировать какие-то электрические части.

Через несколько месяцев, мне удалось поехать в Оттаву и выхлопотать мамин приезд. А после её приезда, маму взяли работать на швейную фабрику, на которую и я позже устроилась.

Летом Саша работал на железных дорогах, - грузил, носил, перевозил, а потом перешёл на техническую работу с измерениями. Но если хочешь что-либо приобрести и получить высшее образование, то нужны деньги. Наш отец был строгим человеком, для которого было очень важно дать своим детям университетское образование. Скоро Саша начал учиться в университете McGill. Но через пару лет начал искать другой университет, так как в McGill не было возможности одновременно учиться, и работать.

Позже, Саша находит работу в Кингстоне, куда и переезжает. А затем, в поисках вечерних курсов, он находит подходящий университет в Детройте, штат Мичиган, а техническую работу в Виндзоре, куда он и переселяется.

Мы были тесно связаны с бабушкой и бабушкой, с которыми папа, 13-летний кадет покинул Россию в 1920 году. Миллионы русских людей были вынуждены всё бросить, а об оставшихся - о судьбах наших родственников, - никаких известий мы не могли получить. Надо было только с болью догадываться об их судьбах. Припомним, что бабушка с бабушкой были высланы из Югославии, и что им давалось только две недели на выезд! К счастью, нашему дяде Косте удалось выхлопотать, чтобы заступился Союз Церквей, который им выдал визу во Францию, с жильем в Версальском Кадетском Корпусе и служении в корпусной церкви Всех Русских Святых. Позже, бабушку назначают настоятелем Покровской Церкви в Озуар-ла-Ферьер, место вблизи Парижа.

Когда мы попали в Канаду, папе удаётся выхлопотать переезд родителей, и в конце 1953 года они к нам приезжают.

А Саша в те годы продолжал работать, сначала на фабрике, а летом на железных дорогах. Вскоре он встречает свою будущую жену - девушку студентку из Будапешта, венгерского происхождения, Аги. Она смогла перебраться на Запад, воспользовавшись происшедшим в Венгрии в 1956 году восстанием против насажденного коммунистами советского типа правления. Это восстание было подавлено советскими танками.

Саша получает диплом (BSEE), женится на Аге - ставшей при принятии православия Елизаветой - и они основываются в Детройте, где в 1966 году рождается у них сын, Александр. Однако глубоко русскому человеку каковым был Саша, жить в обществе, где всюду проталкивались ценности материальные западной культуры было недостаточно! Ему нехватало русские люди и русская

среда где бы чувствовались наши корни. А наша вера была у брата в крови: наша мама была глубоко верующая женщина, а бабушка - священником. И Саша с раннего детства посещал русскую церковь, где бабушка служил, а он прислуживал. Молитвы, которые возносились в алтаре укрепляли веру брата, и его убежденность в нашей зависимости от Всевышнего.

Когда мы жили в Зреняине, надо было ходить пешком, а не ездить на автомобилях как теперь, и Саше приходилось шагать до церкви Св. Архангела Михаила минут двадцать.

В Детройте Саша начал искать русскую среду в Америке, и из всей информации собранной им на эту тему, он решил, что самым подходящим для него был калифорнийский город Сан Франциско.

В нём выходила газета "Русская Жизнь", с которой он был знаком, так как наши родители, и бабушка её читали. Из неё Саша узнаёт, что там множество церквей, Русский Центр, где давались обеды, лекции и проводились благотворительные мероприятия, встречались бывшие Кадеты. Был там и Музей Русской Культуры, а в самом городе, русские книжные и продуктовые магазины и рестораны!

Причём недалеко от Сан Франциско находилась длинная полоса, Силикон Валлей, с новыми электронными фирмами, где Саша имел возможность устроиться.

Приехавши один в Сан Франциско на короткое время, чтобы всё рассмотреть, брату в последний день пребывания там удаётся получить работу. И так, после упаковки вещей, он с семьёй в 1969 году переезжает в Сан Франциско.

С этого дня начинается Сашина крайне активная жизнь - кроме работы, знакомится со всем что русские достигли в этом городе и окрестности, а так же искать где быть полезным.

Вера у брата была на первом месте. А для чтобы вера занимала главное место у всех нас, необходимо прививать её с раннего детства. Поэтому, смотря на их сынишку он сознавал, что воспитывать детей в 60 - 70-е годы, когда всюду проталкивалась "свободная любовь", и западные христианские понятия были исковерканы, будет невозможно без хорошей церковной школы!

Саша знакомится с различными приходскими, их школьными программами и учебниками о нашей вере, а также посещает церковную школу Св. Кирилла и Мефодия, и Кафедральный Собор Пресвятая Богородицы "Всех Скорбящих Радости", где неутомимо трудился и сам Владыка Иоанн Шанхайский (Максимович), впоследствии канонизированный в 1994 году.

С 1970 года брат вступает в родительский комитет, при Св. Покровской Церкви в Пало Алто, где его выбирают руководителем, а позже и директором церковно-приходской школы, и в этой должности Саша проводит 16 лет. В затем в церкви Всех Святых в Земле Российской Просиявших в Бурлингеме - еще около 30 лет. Однако его интересы не ограничивались работой, семьёй и воскрес-

ной школой. Брат хорошо знал традицию России, и потому он следил за всем что происходило в СССР и РФ!

Поначалу он думал написать книгу о том, как жить по учению Св. Владимира. Го после, излагая мысли на компьютере он регистрирует свой узел - www.dorogadomj.com который ему дает возможность не только писать, но и получать отклики на свою работу.

Брат также был представителем на Калифорнию независимого русского православного национального журнала "Русское Возрождение", и сам верил в возрождении России.

Когда состоялись съезды посвященные Тысячелетию Крещения Руси, он их посещал. Например, в 1985 году в Сан Франциско, и в 1988-ом - Юбилейный Съезд в Св. Троицком Монастыре в Джорджанвилле и в городе Нью Йорке в 1990. Для них он написал уникальное стихотворение "О, Православный Христианин".

Что касается его компьютерной работы "Дорога Домой", можно сказать, что об американцах, которые своим материализмом, и военными амбициями загнали страну в громадный долг и тупик, и о бездуховности их христианства и отсутствия чуткости к грехам - брат не откликнулся хорошо.

Добавим что у Саши был очень приятный голос, и в молодости он пел и играл на мандолине, как и папа. Но жизнь у нас не столь длинная, чтобы употребить все качества которые нам даны свыше.

Брат продолжал поддерживать связь с нашими родственниками, в частности с нашей "кузиной" выдающейся поэтессой Нонной Сергеевной Белавиной/Миклашевской. Мать Нонны, Лиза была урожденной Мирошниченко, то есть, Лиза была племянница нашего бабушки, священника отца Александра.

Нонна всю жизнь работала, но писать стихи ей было легко и Западу ее творчество понравилось. Это привело к тому, что англичане в 1977 внесли её имя в Энциклопедию Who is Who, а в 1980 году она становится членом организации "Леонардо да Винчи" в Риме.

Жизнь Саши прошла не гладко, не без тяжелых испытаний, которые нам Всевышним Промыслом посылаются или допускаются. В годы когда люди ещё ведут нормальную полноценную жизнь, жена брата забывает и недуг становится неизлечимой. Саша один шесть лет ухаживает за подругой своей жизни - до её тяжелой кончины.

Царство Небесное, и вечная память незабываемому русскому человеку!

Галина Николаевна Алпатова
(урожд. Мирошниченко)
и вся наша семья

Новая цена
годовой подписки
на
"Нашу Страну"
в Аргентине -
2000 песо.